ему, какъ ему было сообщено, отъ Брешко-Брешковской, исполнявшей тогда въ партіи обязанности кассира «боевой организаціи». Осенью того же 1902 года Брешко-Брешковская проживала въ Одессѣ, гдѣ къ ней, какъ къ «знаменитой работницѣ революціи», посылались на «поклонъ» партійные дѣятели.

Въ началѣ 1900-хъ годовъ Брешко-Брешковская была и въ Минскѣ.

Въ 1903 году Брешко-Брешковская, по поводу стоящаго въ порядкѣ дня партіи вопроса «о боевыхъ дружинахъ» горячо доказывала всю необходимость ихъ созданія, а равно и вовлеченія народа на путь непосредственной борьбы съ правительствомъ.

Въ 1902 году одной изъ жертвъ «боевой организаціи» партіи соціалистовъ-революціонеровъ палъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Сипягинъ, убійца коего, Балмашевъ, какъ видно изъ статьи Виктора Чернова «Казнь Балмашева въ Шлиссельбургской крѣпости», поступилъ въ «боевую организацію» подъ вліяніемъ «встрѣчи съ Брешко-Брешковской и Гершуни».

Въ 1904 году Брешко-Брешковская, по объясненію свидѣтеля Маша, находилась въ Женевѣ и являлась однимъ изъ членовъ Центральнаго Комитета партіи соціалистовъ-революціонеровъ, вѣдѣнію котораго, кромѣ практическаго направленія партійной дѣятельности принадлежало исключительное руководство террористическими предпріятіями. Кромѣ Центральнаго, во главѣ партіи имѣлся еще заграничный Комитетъ, несшій функціи какъ бы исполнительнаго органа перваго, такъ какъ черезъ его посредство проводились въ жизнь постановленія и принятыя рѣшенія Центральнаго Комитета. При заграничномъ Комитетѣ были сосредоточены слѣдующія учрежденія: редакціонная комиссія, экспедиція по транспортировкѣ литературы, литературный и революціонный архивы, типографія газеты («Революціонная Россія»), паспортное отдѣленіе и редакція «Вѣстника Русской Революціи» и «La Tribune Russe».

Составъ Заграничнаго Комитета былъ опредѣленъ числомъ одиннадцати членовъ, которые ежегодно избирались на происходившемъ заграницей (обыкновенно въ Женевѣ) съѣздѣ соціалистовъ-революціонеровъ, проживавшихъ внѣ Россіи. На состоявшемся въ іюлѣ того же 1904 года въ «Hermance» партійномъ съѣздѣ въ число членовъ Заграничнаго Комитета былъ избранъ и Чайковскій. Кромѣ выборовъ, съѣздъ занимался общимъ обсужденіемъ положенія дѣлъ партіи. Послѣ закрытія съѣзда, въ Женевѣ состоялись два совершенно секретныхъ засѣданія, посвященныя вопросамъ о боевыхъ дружинахъ и массовомъ экономическомъ террорѣ. Однимъ изъ этихъ засѣданій руководила Брешко-Брешковская и рекомендовала, указавъ, что экономическій терроръ, какъ не противорѣчащій цѣлямъ и задачамъ партіи, необходимъ, при примѣненіи его пользоваться не общими пріемами, а въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ руководствоваться мѣстными условіями въ смыслѣ выбора лицъ, противъ коихъ долженъ былъ быть направленъ террористическій актъ.

Лѣтомъ 1905 года Брешко-Брешковская была въ Россіи и одно время проживала подъ городомъ Саратовомъ.

Въ приложенныхъ къ дознанію номерахъ «Революціонной Россіи» и «Вѣстника Русской Революціи», издававшихся партіей соціалистовъ-революціонеровъ и вышедшихъ въ періодъ времени съ 1-го іюля 1903 года по 15 августа 1905 года, помѣщены статьи, принадлежащія перу Брешко-Брешковской. Въ статьяхъ этихъ содержится призывъ къ вооруженному возстанію, непосредственной и безпощадной борьбѣ съ Правительствомъ, къ созданію боевыхъ дружинъ и самому широкому примѣненію террора и излагаются сужденія, оскорбительныя для Особы Царствующаго Государя-Императора и для памяти въ Бозѣ Почившихъ Государей-Императоровъ Александра II и Александра III.

Въ статьяхъ своихъ Брешко-Брешковская, между прочимъ, неоднократно указываетъ и подчеркиваетъ то громадное значеніе, которое имѣла для партіи соціалистовъ-революціонеровъ соціально-революціонная пропаганда 70-хъ годовъ. «Великій прецедентъ великаго хожденія въ народъ, говоритъ она, есть эпоха, съ которой начинается непосредственное сближеніе интеллигенціи съ народомъ; эпоха, поставившая на практическую, реальную почву усилія интеллигенціи передать народу своему свое знаніе, свое настроеніе, свое гражданское мужество».

Таковы данныя, добытыя дознаніемъ о Чайковскомъ и Брешко-Брешковской до 17-го октября 1905 года, но и по воспослѣдованіи Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату отъ 21-го октября 1905 года, Чайковскій и Брешко-Брешковская не прекратили своей преступной противоправительственной дѣятельности и продолжали ее до своего задержанія.

Въ концѣ декабря 1905 года состоялся первый съѣздъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, на которомъ были выработаны и утверждены программа и уставъ партіи. Согласно уставу «членомъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ считается всякій, принимающій программу Партіи, подчиняющійся постановленіямъ ея и участвующій въ одной изъ партійныхъ организацій». «Идейнымъ и практическимъ руководителемъ Партіи, на основаніи директивъ, выработанныхъ партійнымъ Съѣздомъ, является Центральный Комитетъ», при которомъ «состоятъ спеціальныя комиссіи или бюро: крестьянское, рабочее, военное, литературно-издательское, техническое, и пр.» Какъ видно изъ программы, «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ, ведя непосредственную борьбу съ самодержавіемъ, агитируетъ за созывъ Учредительнаго Собранія для ликвидаціи самодержавнаго режима и установленія демократической республики на началахъ коллективизма». Съѣздъ этотъ, между прочимъ, постановилъ послать привѣтствіе «бабушкѣ» Е. Брешковской, которая, по условіямъ нелегальной работы, не могла прибыть на съѣздъ. Въ рѣчахъ на съѣздѣ было отмѣчено, что партія соціалистовъ-революціонеровъ явилась продолженіемъ «Народной Воли», «Земли и Воли» и народниковъ-соціалистовъ 70-хъ годовъ, взявъ за основаніе объединеніе пролетаріата и трудового крестьянства въ единый рабочій классъ, противополагавшійся въ своемъ непримиримомъ антагонизмѣ всѣмъ правящимъ и владѣющимъ классамъ и самодержавію, ихъ естественному политическому выразителю и охранителю».

Та же преемственность идей между соціально-революціоннымъ движеніемъ 70-хъ годовъ и партіей соціалистовъ-революціонеровъ указывается и въ статьѣ «Изъ прошлаго Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», помѣщенной въ номерѣ 10 за октябрь 1907 года журнала «Былое», гдѣ о времени возникновенія партіи соціалистовъ-революціонеровъ сообщены такія свѣдѣнія: «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ, какъ единая, сплоченная и широкая организація, существуетъ не болѣе 5 лѣтъ. Только съ 1902 года появляются болѣе или менѣе правильно функціонирующія мѣстныя партійныя учрежденія (комитеты, группы), связанныя общимъ центромъ, издаются руководящіе органы, и Партія начинаетъ быстро завоевывать себѣ популярность. До этого времени соціально-революціонное направленіе было представлено отдѣльными группами и организаціями, разбросанными по Россіи и издавна существовавшими также заграницей. Исторія возникновенія этихъ организацій начинается съ 90-хъ и даже отчасти съ конца 80-хъ годовъ, т. е. съ послѣ-народовольческаго періода, и, такимъ образомъ, эти организаціи являются идейнымъ, связующимъ звеномъ между соціально-революціоннымъ движеніемъ 70-хъ и 80-хъ годовъ, закончившимся дѣятельностью партіи «Народной Воли» и между ея преемницей — Партіей Соціалистовъ-Революціонеровъ».

Допрошенный въ качествѣ свидѣтеля Федоровъ, завѣдующій въ СПБ-скомъ Охранномъ Отдѣленіи полити-

ТОВАРИЩИ! ОТКАЗЫВАЙТЕСЬ ОТЪ ДАЧИ ПОКАЗАНІЙ!